

Любимые поэты

ВЕРОНИКА ДОЛИНА

Летающая трудно

Издательство АСТ
Москва

УДК 82-14
ББК 84(2)6
Д64

В книге использованы иллюстрации
Владимира Медведева
Дизайн серии *Анны Якуниной*

Долина, Вероника Аркадьевна.

Д64 Летающая трудно / Вероника Долина. –
Москва: Издательство АСТ, 2023. – 224 с. –
(Любимые поэты).

ISBN 978-5-17-154900-8

Читая музыкальную поэзию Вероники Долиной, попадаешь в другое измерение, параллельную реальность, где музыка звучит очень отчетливо, совершая свою тончайшую работу – нежную и созидательную.

Уже много лет ее творчество знает и любит не одно поколение. Эти стихи поют и слушают на разных континентах верные поклонники, истинные ценители поэзии.

Новая книга – долгожданное избранное Вероники Долиной.

УДК 82-14
ББК 84(2)6

ISBN 978-5-17-154900-8

© В.А. Долина, текст, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Что стоит написать небольшое предисловие к своей книге. Да почти ничего не стоит. Это же просто избранное из множества стихов, написанных за много лет. Это песни. Стихам проще и уютнее жить с музыкой вместе, такова старая наука песенного ремесла. Таким образом — эта книга что-то вроде целого курса «стихи и музыка едины», потому что к каждому из стихов можно придумать собственную мелодию. При желании.

Я писала давно, почти с детства, бесстыдно пользуясь главами книг, их героями — все они становились мне родными. А потом, когда пришла взрослость — научилась обходиться своим средствами. И написалось множество строф о событиях моей собственной жизни.

Мой город. Мои дети. Моя улица. Мои любви. Мои головные боли.... Все делалось смыслом стихов и наполняло их. Самые грустные события и самые необыкновенные — все они искали возможности попасть в мои строчки, приняв форму всего то нескольких созвучий.

Нужны человеку воздух, полет, пространство. Как поэту без этого?

И я научилась летать. Совершенно всерьез. Все полеты из детских сновидений сделались реальностью. Самолет — мой друг, аэропорт — мой дом родной. Так не всегда было, но уж давно это так. Я преодолевала неуют и оторванность от дома. Мои дети научились подолгу дожидаться меня, впрочем, с помощью тех же инструментов, что и мне когда-то помогали — книги, музыка и театр были с ними, а потом стали профессиями.

Летать не очень легко, но человек может научиться.

Как там говорила Акка Кнебекайзе из «Путешествия Нильса с дикими гусями»?

«Летать высоко легче чем летать низко».

И научиться этому стоит.

Мое избранное об этом.

*Вероника Долина
Москва. Май 2023 г.*

Когда б мы жили без затей...

* * *

А хочешь, я выучусь шить?
А может, и вышивать?
А хочешь, я выучусь жить,
И будем жить-поживать?

Уедем отсюда прочь,
Оставим здесь свою тень.
И ночь у нас будет ночь,
И день у нас будет день.

Ты будешь ходить в лес
С ловушками и ружьем.
О, как же весело здесь,
Как славно мы заживем...

Я скоро выучусь прясть,
Чесать и сматывать шерсть.
А детей у нас будет пять,
А может быть, даже шесть.

И будет трава расти,
А в доме — топиться печь.
И, Господи мне прости,
Я, может быть, брошу петь.

И будем как люди жить,
Добра себе наживать.
Ну хочешь, я выучусь шить?
А может, и вышивать...

* * *

Я развлечь вас постараюсь
Старомодной пасторалью.
От немецкой сказки в детской
Веет пылью и теплом.
Кто-то их опять читает
И страницы не считает,
И, незримы, братья Гриммы
Проплывают за стеклом.

«Если ты меня не покинешь,
То и я тебя не оставлю!» —
К этой песенке старинной
Я ни слова не прибавлю.

Там, на лаковой картинке,
Ганс и Гретель посрединке
Умоляют под сурдинку:
«Спой, хороший человек!»
Этот облик их пасхальный,
Их уклад патриархальный —
Позолоченный, сусальный,
Незамысловатый век!

«Если ты меня не покинешь,
То и я тебя не оставлю!» —
К этой песенке старинной
Я ни слова не прибавлю!

Но от этой сказки мудрой
Тонко пахнет старой пудрой.
Ветер треплет Гретель кудри,
Носит новые слова:
«Я сниму остатки грима.
Что вы натворили, Гриммы?
Вы-то там неуязвимы,
Я-то тут — едва жива».

К этой песенке старинной
Я свои слова прибавлю:
«Если ты меня вдруг покинешь,
То я это так не оставлю!»

Я развлечь вас постаралась
Старомодной пасторалью.
От немецкой сказки в детской
Веет пылью и теплом.
Это я опять читаю!
Я их очень почитаю.
И, незримы, братья Гриммы
Проплывают за стеклом...

* * *

Гололед — такая гадость,
Неизбежная зимой!
«Осторожно, моя радость!» —
Говорю себе самой.
Ведь в другое время года
Помогает нам судьба,
А в такую непогоду
Затруднительна ходьба.

Я в дому — совсем другая:
Раз на дню, наверно, сто
Я сама себя ругаю
И за это, и за то.
А сегодня не ругаю
И напрасно не корю.
«Осторожно, дорогая,
Осторожно», — говорю.

«Как ты справишься с дорогой?
Ведь ее не избежать.
Равновесие, попробуй
Равновесие держать.
Не волнуйся и руками
Без стеснения маши.
Равновесие как знамя,
Равновесие держи!»

Гололед — такая гадость,
Неизбежная зимой.
«Осторожно, моя радость!» —
Говорю себе самой.
Не боюсь его нисколько —
Я всю жизнь иду по льду.
...Упаду! Сегодня скользко.
Неприменно упаду!

* * *

Помилуй, Боже, стариков,
Их головы и руки!
Мне слышен стук их башмаков
На мостовых разлуки.

Помилуй, Боже, стариков,
Их шавок, васек, мосек...
Пучок петрушки, и морковь,
И дырочки авосек.

Прости им злые языки,
И слабые сосуды,
И звук разбитой на куски
Фарфоровой посуды,

И пожелтевшие листки
Забытого романа,
И золотые корешки
Мюссе и Мопассана.

Ветхи, как сами старики,
Немодны их одежды.
Их каблуки, их парики —
Как признаки надежды.

На них не ляжет пыль веков,
Они не из таковских.
Помилуй, Боже, стариков!
Помилуй, Боже, стариков...
Особенно — московских.

* * *

Мне другую ночь не спится.
Невеселые дела!
То ли кошка, то ли птица,
То ли женщина была?
То она в окно глядела,
То, забившись в угол,
После плакала и пела
Или билась в потолок...

Я подумал: если баба,
Для чего ей два крыла?
А если птица — то она бы
Улететь вполне могла.
Но ходила у окошка
И лежала у огня
То ли птица, то ли кошка,
То ли баба у меня...

Если птица — не годится
Ей стирать и убирать:
Надо же собой гордиться,
Птичью гордость не терять.
Но если вовсе ты не птица
И живешь в моем дому, —
То зачем в окошко биться,
И кричать, и петь — к чему?

А она не только пела.
Ясно помню: по ночам
Все она в огонь глядела —
Жарко делалось очам.
Но если ты — породы дикой,
Для чего тебе крыла?
Ты царапай, ты мурлыкай!
А она вот не могла.

И однажды поздно ночью
Растворил я ей окно.
Ну, раз она свободы хочет,
То добьется все одно.
И — шагнула на окошко.
И — махнули два крыла...
То ли птица, то ли кошка,
То ли женщина была?

